

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС14-1441

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16.12.2014

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Павловой Н.В., Попова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Мэри Кэй» на решение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2013 по делу № А40-110311/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.06.2014 по тому же делу по заявлению закрытого акционерного общества «Мэри Кэй» к Центральной акцизной таможне о признании незаконными решения Специализированного таможенного поста Центральной акцизной таможни

от 06.05.2013 о корректировке таможенной стоимости товаров, ввезенных по таможенной декларации № 10009131/040213/0000864, решения по корректировке таможенной стоимости, выраженного в декларации таможенной стоимости по форме ДТС-2 с отметкой «ТС принята» от 17.05.2013, решения Центральной акцизной таможни от 22.05.2013 № 10009000/22052013/ЗДзО-183 о зачете денежного залога.

В заседании приняли участие представители:

от закрытого акционерного общества «Мэри Кэй» – Косов А.А., Селиверстова Г.А., Стрижов А.Е.;

от Центральной акцизной таможни – Ищук И.М., Кехаева Н.В., Томилова Т.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей общества «Мэри Кэй» поддержавших доводы жалобы, представителей Центральной акцизной таможни, возражавших против удовлетворения жалобы общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Как следует из материалов дела, являясь покупателем по заключенному с «ЛФ Бьюти Лтд.» (Гонконг, далее – иностранный продавец-производитель) Соглашению о поставках от 24.08.2009 № 09/08/24 (далее – внешнеторговый контракт), общество «Мэри Кэй» (далее – общество) приобрело для дальнейшего распространения на территории Российской Федерации товар (изделия из недорогих металлов – бижутерия) с нанесенным на него товарным знаком MARY KAY (далее – товарный знак). Право на использование указанного товарного знака предоставлено обществу корпорацией «МЭРИ КЭЙ ИНК.» (США; далее – правообладатель) в соответствии с лицензионным соглашением о товарных знаках от 01.11.1997 (далее – лицензионное соглашение).

При таможенном оформлении ввозимого на территорию Российской Федерации товара, приобретенного у иностранного продавца-производителя, общество заявило таможенную стоимость этих товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами в соответствии со статьями 4, 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Соглашение от 25.01.2008), указав в графе 9(а) декларации таможенной стоимости формы 1 на отсутствие лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, которые относятся к оцениваемым товарам и которые покупатель прямо или косвенно должен уплатить в качестве условия продажи этих товаров, отразив при этом в указанной графе декларации сведения об упомянутом лицензионном соглашении.

Обнаружив признаки недостоверности заявленных обществом сведений в части таможенной стоимости ввозимого товара и документов, представленных в подтверждение данных сведений, таможенный пост принял решение от 04.02.2013 о проведении дополнительной проверки, предложив обществу представить в установленный срок дополнительные документы и сведения, необходимые для подтверждения правильности определения таможенной стоимости спорных товаров.

По итогам проверки дополнительно представленных обществом документов таможенный пост пришел к выводу о том, что подлежащие уплате обществом правообладателю лицензионные платежи являются условием продажи товаров, приобретенных у иностранного продавца-производителя, деятельность которого косвенно контролируется правообладателем, а, следовательно, согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 5 Соглашения от 25.01.2008, указанные лицензионные платежи подлежат включению в таможенную стоимость ввозимого товара.

Указанные обстоятельства послужили основанием для принятия таможенным постом решения от 06.05.2013 о корректировке таможенной стоимости товаров, размер которой был определен в порядке статьи 10 Соглашения от 25.01.2008 на основании ранее представленных обществом данных о расчете лицензионных платежей. Также таможенный пост оформил декларацию таможенной стоимости по форме ДТС-2 с отметкой «ТС принята» от 17.05.2013. После принятия таможенным постом указанных решений таможенный орган принял решение от 22.05.2013 № 10009000/22052013/ЗДзО-183 о зачете денежного залога в счет исполнения обязанности по уплате таможенных платежей и пеней.

Не согласившись с указанными ненормативными актами, принятыми в связи с корректировкой таможенной стоимости товара, общество оспорило их в Арбитражном суде города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014, обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.06.2014 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Общество обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора.

Обжалуя судебные акты по делу, общество приводит доводы о том, что основной целью приобретения обществом некосметической продукции у гонконгской фирмы «ЛФ Бьюти Лтд.» является не извлечение прибыли от её последующей перепродажи на российском рынке, а стимулирование продаж основного товара – косметической продукции «MARY SAY», приобретаемой обществом у корпорации «МЭРИ КЭЙ ИНК.» (США). В связи с этим, как правило, некосметическая продукция либо распространяется обществом бесплатно в качестве подарков, либо продается по условной цене. Общество и

гонконгская фирма не являются взаимосвязанными лицами в терминологии таможенного законодательства.

В соответствии с частью 4 статьи 2 Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» указанное заявление общества рассмотрено в порядке кассационного производства по правилам, установленным статьями 291.1-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) .

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2014 были истребованы материалы дела из Арбитражного суда города Москвы, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2014 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Кодекса законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, а также отзыве на него и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, жалоба общества – без удовлетворения, поскольку отсутствуют основания, предусмотренные частью 1 статьи 291.11 Кодекса для их отмены или изменения.

Отказывая обществу в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из следующего.

Представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что ввозимый товар маркирован товарным знаком правообладателя и при дальнейшей реализации обществом этого товара на территории Российской Федерации общество будет обязано уплачивать лицензионные платежи правообладателю в соответствии с условиями лицензионного соглашения.

При этом исходя из условий лицензионного соглашения, предусматривающих обязанность общества вести полный учет данных, необходимых для расчета и проверки сумм лицензионных платежей, которые должны предоставляться правообладателю в отчетной документации для проверки, а также проанализировав представляемые правообладателю отчеты, на основании которых обществом ранее производился расчет лицензионных платежей, и в которых имеются сведения об иностранном продавце-производителе, суды пришли к выводу, что правообладатель, в данном случае, осуществляет косвенный контроль в отношении иностранного продавца-производителя, в связи с чем уплата лицензионных платежей является условием продажи обществом товара, приобретенного у этого иностранного продавца-производителя.

Данные выводы судов являются верными, основанными на нормах действующего международного договора.

Согласно положениям подпункта 7 пункта 1 статьи 5 Соглашения от 25.01.2008 при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (включая платежи за патенты, товарные знаки, авторские права), которые относятся к оцениваемым (ввозимым) товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи оцениваемых товаров, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую

уплате за эти товары. При определении таможенной стоимости ввозимых товаров не должны добавляться к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате:

а) платежи за право воспроизводства (тиражирования) ввозимых товаров на единой таможенной территории Таможенного союза;

б) платежи за право распределения или перепродажи ввозимых товаров, если такие платежи не являются условием продажи ввозимых товаров для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза.

Поскольку судами установлено и подтверждается материалами дела, что исходя из условий соглашений сторон и фактических обстоятельств покупателя косвенно должны были осуществлять оплату товаров с учетом затрат на лицензионные платежи, а следовательно - лицензионные платежи подлежали включению в таможенную стоимость ввозимого товара, не являлись платежами за право воспроизводства, распределения, перепродажи ввозимых товаров, таможенный орган правомерно произвел корректировку таможенной стоимости товаров, верно применив указанные нормы Соглашения.

При таких обстоятельствах, судебные акты по настоящему делу подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба общества – без удовлетворения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2013 по делу № А40-110311/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.06.2014 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Мэри Кэй» без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Т.В. Завьялова

Судья

Н.В. Павлова

Судья

В.В. Попов